

УДК 398.2(=511:142)

DOI: 10.34670/AR.2021.23.94.019

Особенности хантыйской сказки и проблема ее адаптации к другой культуре

Карчина Виктория Викторовна

Научный сотрудник,
Фольклорный отдел,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14-а;
e-mail: lapsui@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие сказки, ее особенности, у народа ханты Сургутского района, ХМАО-Югра. К группе сургутских ханты относятся коренные жители, проживающие по берегам рек Большой и Малый Юган, Пим, Тром-Аган, Аган.

Как носительница древних сокровенных знаний народа, каждая сказка несет в себе информацию об образе жизни, мировоззрении, духовных качествах и восприятии мира человека. Большую ценность, конечно, представляет язык и лексика сказочного произведения. В настоящее время «дух» сказки меняется и, приобретает развлекательную направленность. Поэтому перевод хантыйских текстов представляет собой особую сложность, поскольку сами сказки содержат в себе своего рода лингвистические универсалии. В статье проводится анализ переводческих трансформаций на примере перевода сказки сургутских ханты «Кэр ньол, вӕх ньол ими» – «Женщина с железным носом». Рассматриваются особенности и проблемные вопросы, связанные с переводом. В настоящее время фольклор и фольклорные традиции сургутских ханты стремительно меняются, поэтому перевод тут играет немаловажную роль.

Для цитирования в научных исследованиях

Карчина В.В. Особенности хантыйской сказки и проблема ее адаптации к другой культуре // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 2А. С. 161-166. DOI: 10.34670/AR.2021.23.94.019

Ключевые слова

Хантыйская сказка, особенности, перевод, виды перевода, переводческие трансформации, фольклористика, сургутские ханты.

Введение

Народные сказки, как древнейший жанр устного творчества, являются бесценным проводником прошлого и настоящего. «Создаваясь на протяжении столетий, они стали олицетворением этнических традиций и мировоззрения. Хантыйские сказки представляют большой интерес для исследователей. Ведь устное народное творчество ханты и ценно, потому что имеет свои архаические фольклорные традиции, которых уже давно не имеют некоторые народы» [Карчина, 2020].

Основная часть

В хантыйских сказках отражена жизнь духовного мира народа, в них стерты грани реального и запредельного миров. Ведь в сознании коренных жителей всё окружающее очеловечено и мыслится как единое целое. В каждой частичке природы, в предметах и окружении скрыта животворящая сила, с которой человек вступает в определенные отношения и совершает определенные ритуалы. О. Э. Балалаева пишет: «Юганская сказка Монть содержательно бесконечно разнообразна: от текстов, строящихся на универсальных «перехожих» сюжетах, которые, как и европейские сказки, несут печать славянских, тюркских и персидских влияний, до бесконечно сложных фабульных построений, напоминающих прихотливую логику сновидения или шаманского трипа» [Балалаева, Сурломкина, Уигет, Голоса, 2021].

Хантыйские сказители к каждой сказке и к событиям, происходящим в ней, относятся всегда очень серьезно, веря в ее магическое значение. Поэтому «стараяются предусмотреть все нежелательные для повествования моменты: предупреждают, чтобы не «наступали сказке на хвост», т.е. не прерывали ее, поясняя, что, рассказывая, «он находится на пути, следуя за героями сказки» и тем самым контактирует со сказочным духовным миром» [Карчина, 2019]. Издавна существуют правила повествования: передавать содержание сказки, как рассказывали ее предки, рассказывать сказку, если знаешь ее от начала до конца, нельзя плохо отзываться о фольклорном произведении, насмехаться, не то живущие в сказке духи могут отомстить за обиду. Настоящий хантыйский сказитель не просто пересказывал сюжет, услышанный от своих предков, он расцветивал повествование своими индивидуальными красками, благодаря чему оно обогащалось и обретало новое звучание. Поэтому переводы текстов фольклорных произведений на русский язык имеют большое значение. Переводчику необходимо, сохранив изначальные семантику и денотацию, перевести и написать текст понятным для других народов языком. Мы согласны с М. В. Осиповой, которая в своей работе об особенностях перевода фольклорных текстов бесписьменных народов пишет, что «от переводчика требуется не только прекрасное знание языка, но и определенные экстралингвистические знания, языковое чутье, которое бы не навредило хрупкой культуре аборигенных народов, подсказало бы ему точный выбор слова и переводческий прием, позволяющий правильно передать ту или иную языковую единицу, сохранив при этом национально-культурную специфику и колорит аутентичного текста в целях желаемого воздействия на читателя [Осипова, 2014].

«При переводе фольклорных текстов с хантыйского языка на русский используются четыре основных способа: дословный перевод, перевод с изменением отдельных компонентов, адекватный перевод, эквивалентный перевод» [Соловар, 2017]. При этом, важно помнить, что главной целью переводов является достижение адекватности, т.е. соответствия

первоначальному тексту, для чего многие переводчики используют переводческие трансформации. «Основная задача переводчика при достижении адекватности – умело произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключенную в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка. В процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа, то есть носят сложный, комплексный характер» [Латышев, 2001].

Наиболее наглядной и признанной принято считать классификацию И. С. Алексеевой, которая «выделяет четыре типа трансформаций: Перестановки – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника; Замены – в процессе перевода замены могут подвергаться как грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. – так и лексические; Добавления – представляют собой расширение текста оригинала, обусловленное необходимостью полноты передачи его содержания; Опускания – явление, прямо противоположное добавлению» [Алексеева, 2004].

Объектом изучения данной работы является перевод с хантыйского языка на русский сказки «Кэр ньөл, вӑх ньөл ими» - Женщина с железным носом, опубликованной в фольклорном сборнике «Сказки и рассказы сургутских ханты» автор-составитель Марта Чепреги. Сказка записана от Леонида Михайловича Сопочина (1954-2014) в июне 1992 г. Расшифровка началась в июне 1996 года в Когалыме с помощью сына Ивана Степановича, Еремея Ивановича Сопочина и продолжилась в Будапеште в октябре 2010 года с помощью Людмилы Николаевны Каюковой и в январе 2011 года при содействии Олеси Иосифовны Сопочиной.

В процессе сопоставления перевода нами были выявлены следующие приемы:

Перестановки

В хантыйских текстах «порядок слов в предложении имеет схему SOV, то есть в начале предложения стоит подлежащее, в конце глагольное сказуемое, а перед ним относящиеся к нему второстепенные члены» [Чепреги, 2017]. При переводе таких предложений происходит изменение порядка следования языковых элементов. Например,

- Эй мэта датнэ ими қолдұсахэн вӑлддӑхэн. 'Жила-была однажды женщина с племянником.'

- Мӱват мант ту пӑлӑкнам энтэ ӑсӑлд. 'Почему не пускает она меня туда.'

- Тэми қот ут вӑлдэ йӑчэнэ эй кэр ньөл, вӑх ньөл ими, эй кӱрӑл чанч ӧвтыйа пӑнмин ӑдӑл. 'Посреди дома ведьма с железным носом лежит, ногу на ногу закинув.'

- Най Лапӑт, ӧрт Лапӑт Дадӑн Қон вӑлтэ сохит. 'Не буду я жить как князь с семьей душами, как славный правитель с семьей душами.'

- Йӑқэнам тӑлаң лӑнт, тӑлаң пӧрӧхэ лӧхӑл. 'Улетела домой большая стая стройных гусей.'

Замены

Особенности перевода хантыйских сказок также заключаются в следующем: объемы смысла формально равноправных лексических единиц могут не совпадать. Например,

- Ма вӑлэ ту пӑлӑкнам энтэ йӑңқилӑм. 'Я же там еще не был.'

- Йӑқэ кӱч лӑң, тӑқа. 'Входит он и видит'

- Йӑқэ лӑңмал тӧйи, ньӑвмилӑл. 'Как только вошел [Тӧтушкин племянник], поздоровался'

- Му лата йӧхэм датнэ нӧқ ти вӑрӧхдӧх, нӧқ ти лӑққинтӧх. 'На это ведьма проснулась, села'

- Кэмнам ӑлӧ вуйи. 'На улицу [она] как стрела вылетела.'

- Нӱң мӱв сир воч қуйӧ, мӧқ қуйӧ ӱрӧккӧ питӑм ӧтӧт. 'Ну, а какие же у тебя поданные, местные твои люди забываются'

- Хэй, йэхэн тут, эссэн тут амп вөсөн, нүң мант памилта ещэ тэхэ йөвтэн! 'Сын собачий, ты еще меня и поучать тут будешь!'

- Нүң ма йыс ар икэм, йыс ар имэм дивэ, төйлэ. 'Ты многих предков моих съел.'

- Ылхэли, ылхэли, ти лөвит йэм вэр вэра! 'Племянничек, племянничек, сжался надо мной!'

- Блэ нэврэмэх, өвпийи йаҗэ ләң. 'Спрыгнул, вошел через дверь.'

- Лай вэрэл, пут вэрэл кута дилэхлэх. 'До полусмерти ее избил'

Добавления

- Төхэнэ йаңкүтаднэ имид ими һавмилэл. 'Ходил он так себе охотиться, и вот тетка ему и говорит'

- Ми луңк күрмән лэк қөвит суч, маңк күрмән лэк қөвит суч. 'По этой дорожке, лесным великаном протоптанной, духом протоптанной, он и пошел'

- Имэм иминэ тэхнам йүта энтэ әсәлдәйм. 'Тётушка меня почему-то сюда не пускала.'

- Тэми төхэ күч йөвэт, тәлаң лөнты тәлаң пәрэ қөвән латмал тохи. 'Добрался он туда и видит, что большая стая стройных гусей уже давно там.'

Опущения

- Төхэнэ әймәта қәтәл йаңкүлэх, кат қәтәлхән пә энтэ йаңкүлэх, васәх-войәх кәнчмин. 'Иногда ходил, иногда не ходил на утку и дичь охотиться.'

- Йа, таҗа, Ими Қоләх тэм мәта адәңнә панә войәх-қул кәнчча ти мән, васәх-войәх кәнчча. 'Так однажды утром Тетушкин племянник отправился на охоту, искать зверя.'

- Анта қөв мәнмал пырнә, анта ван мәнмал пырнә, әй мәта латнә таҗа сарнам күч дәйләл, һәрис наңк таләм қот, һәрис қәл таләм қот, әнәлнам әнәл қот, қөвәднам қөвәл қот, өврәднам өвәр қот. 'Возможно, долго ли он шел, возможно, коротко ли, смотрит он вперед: дом из стянутых вместе верхушек лиственниц, дом из стянутых вместе верхушек елей, огромной величины большой дом, в длину длинный дом, в высоту высокий дом.'

- Өвпи пунчәх, йаҗэ ләң. 'Открыл он дверь, вошел.'

- Йаҗэ күч ләң таҗа, әй тэми мәхи Төрәм Қон уттән һөхәс пәвәр утыднә йирнам адал. 'Вошел: на священной стороне лежит на боку на бронзовом троне, укрытый собольими шкурами, местный высший правитель.'

- Нәң сар йаҗәнам мәнытәх! 'Вперед идите домой!'

- Әй мәта лата йәхәм латнә, ту сәңкүтаднә қот пәдә пәртәт мүй чөпхә мөрийдәт, мүй китхә тувәт. 'Бьет он так ведьму, и вдруг половицы то ли проваливаются, то ли разлетаются.'

Заключение

На основе проведенных исследований можно сделать вывод, что жанр хантыйской сказки обладает лексической спецификой, которая проявляется в разнообразных стилистических средствах. Народная сказка ханты отражает национальные реалии, проявляющиеся как в предметах материального мира, так и в духовных качествах героев. Перевод и социокультурная адаптация позволяют хантыйской сказке быть понятной для читателей на русском языке. В условиях взаимодействия культур перевод является источником информации, который раскрывает своеобразие культурных ценностей, обычаев и традиций ханты, а также способствует взаимопониманию разных народов.

Такие виды трансформаций, как изменения порядка слов в предложениях, добавление, опущения и замены, свидетельствуют об особенностях переводческого процесса. На основе

анализа перевода сказки можно сделать вывод, что, несмотря на все трудности, автор и переводчики хантыйского текста провели большую работу, они смогли передать содержание сказки, языковой формы с учетом лексики и грамматики. Так, исследуя хантыйские фольклорные произведения, мы раскрываем мир и мировоззрение народа, мы согласны со словами В. Я. Проппа: «Ни одна гуманитарная наука – ни этнография, ни история литературы – не могут обходиться без фольклорных материалов и изысканий. Мы начинаем сознавать, что разгадка многих и очень разнообразных явлений духовной культуры кроется в фольклоре».

Библиография

1. Карчина, В. В. Средства художественной выразительности в народных сказках хантов Сургутского района / В. В. Карчина // Культура и цивилизация. – 2020. – Том 10. – № 5-1. – С. 160-167.
2. Балалаева О. Э., Сурломкина Е. П., Уигет Э. О. Голоса Югана. Сборник фольклора Йавэн-йях / О. Э. Балалаева, Е. П. Сурломкина, Э. О. Уигет, ООО «Печатный мир г. Сургут», - Сургут, 2021, 140 с.
3. Карчина, В. В. Фольклор сургутских ханты и современные процессы трансформации / В. В. Карчина // Филологический аспект: международный науч.-практ. журнал. 2019. № 4 (48). – Нижний Новгород: Т. Н. Плесканюк. – С. 305-311.
4. В.Н. Соловар. Проблемы и возможности хантыйско-русского и русско-хантыйского перевода // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 60-69.
5. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб.: Филол. факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
6. М. В. Осипова Об особенностях перевода фольклорных текстов бесписьменных народов (на материале айнского фольклора) // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №1. С. 78-82
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с.
8. Латышев Л. К. Технология перевода. И. НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 278 с.
9. Сказки и рассказы сургутских ханты: фольклорный сборник/авт.-сост. Марта Чепреги; под ред. А. С. Песиковой. Перевод на рус. яз.: Т. А. Ефремова и А. С. Песикова – Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2015. 118 с.
10. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка / Под ред. Н. Б. Кошкаревой; ред. хант. текста А. С. Песикова; перевод на рус. яз.: Т. А. Ефремова. – Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. – 275 с.

Features of the khanty fairy tale and the problem of its adaptation to other culture

Viktoriya V. Karchina

Researcher,
Folklore Department,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14-a, Mira str., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: lapsui@list.ru

Abstract

The article discusses the concept of a fairy tale, its features, the People of the Khanty of the Surgut district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra. The Surgut Khanty Group includes indigenous people living on the banks of the rivers Large and Small Yugan, Pim, Trom Agan, Agan.

As a carrier of ancient inextric knowledge of the people, each fairy tale carries information about the image of life, the worldview, spiritual qualities and perception of the human world. Of great

vabstractue, of course, represents the language and vocabulary of the fabulous work. Currently, the "Spirit" of the fairy tale is changing and, acquires entertainment. Therefore, the translation of the khanty texts is a special difficulty, since the tales themselves contain a kind of linguistic universals in themselves. The article analyzes translation transformations on the example of the translation of the fairy tale of Surgut khanty "CER њѠЈ, ѧѧ њѠЈ them" - "Woman with an iron nose." We consider the features and problematic issues related to the translation. Currently, the folklore and folk traditions of Surgut Khanty are rapidly changing, so the translation here plays an important role.

For citation

Karchina V.V. (2021) Osobennosti khantyiskoi skazki i problema ee adaptatsii k drugoi kul'ture [Features of the khanty fairy tale and the problem of its adaptation to other culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (2A), pp. 161-166. DOI: 10.34670/AR.2021.23.94.019

Keywords

Khanty fairy tale, features, translation, types of translation, translation transformations, folklore, Surgut khanty.

References

1. Karchina, V. V. Means of artistic expression in folk tales of the Khants of the Surgut district / V. V. Karchina // Culture and Civilization. - 2020. - Volume 10. - No. 5-1. - pp. 160-167.
2. Balalaeva O. E., Surlomkina E. P., Uiget E. O. Voices of Yugan. Collection of folklore Yaven-yakh / O. E. Balalaeva, E. P. Surlomkina, E. O. Uiget, LLC "Print World of Surgut", - Surgut, 2021, 140 p.
3. Karchina, V. V. Folklore of the Surgut Khanty and modern transformation processes / V. V. Karchina // Philological aspect: international scientific-practical. journal. 2019. No. 4 (48). - Nizhny Novgorod: T. N. Pleskanyuk. - p. 305-311.
4. V. N. Solovar. Russian Russian and Russian-Khanty Translation Problems and Opportunities // Bulletin of Ugrovedeniya. 2017. Vol. 7. no. 4. pp. 60-69.
5. Alekseeva I. S. Introduction to translation studies / I. S. Alekseeva. - St. Petersburg: Philol. faculty of St. Petersburg State University; Moscow: Akademiya, 2004. - 352 p.
6. M. V. Osipova On the peculiarities of translation of folklore texts of non-written peoples (based on the material of Ainu folklore) // Vestnik VSU. Linguistics and Intercultural Communication series. 2014. No. 1. pp. 78-82
7. Propp V. Ya. Historical roots of a fairy tale / V. Ya. Propp. - M.: Labyrinth, 2000 -- 336 p.
8. Latyshev L. K. Technology of translation. I. NVI-THESAURUS, 2001. 278 p.
9. Fairy tales and stories of the Surgut Khanty: folklore collection/auth. - comp. Marta Chepregi; edited by A. S. Pesikova. Translated into Russian by T. A. Efremova and A. S. Pesikova-Tyumen: FORMAT LLC, 2015. 118 p.
10. Chepregi M. Surgut dialect of the Khanty language / Edited by N. B. Koshkareva; ed. hunt. text by A. S. Pesikov; translated into Russian by T. A. Efremova. - Khanty-Mansiysk: LLC "Print World of Khanty-Mansiysk", 2017. - 275 p.